

Глава 24

Дом

Ближе к полуночи Шэнь Цы бесшумно вернулся в отель.

Перед дверью люкса он на мгновение помедлил, прежде чем приложить карту. Внутри царил тишина, свет был погашен. Лишь у подножия кровати теплился сенсорный ночник — когда мужчина прошел мимо, тот вспыхнул неярким янтарным светом.

На широкой постели угадывался силуэт спящего человека. Доносилось ровное, спокойное дыхание. Шэнь Цы опустился на край матраса. Се Юй спал глубоко, уткнувшись лицом в подушку, и в этом сне его черты казались необычайно мягкими и безмятежными.

Он молча наблюдал за юношей. Ассистент Шэнь уже собирался уйти, но его взгляд случайно упал на руку Се Юя, и он замер.

Ссадина так и осталась необработанной: ни повязки, ни мази. Из-за того что парень намочил руку, края раны опухли и побелели. Запекшаяся кровь потемнела, приобретая багрово-черный оттенок — верный признак начинающегося воспаления и нагноения.

Шэнь Цы протянул руку и обхватил запястье Се Юя.

Он осторожно повернул ладонь, намереваясь рассмотреть повреждение, но его пальцы, только что пришедшие с холодной улицы, были ледяными. Се Юй вздрогнул от резкого перепада температуры и мгновенно открыл глаза. Первое, что он увидел, был Шэнь Цы, сжимающий его руку. Лицо того было суровым, а взгляд — пугающе мрачным.

Се Юй окончательно пришел в себя.

«Система? Система!»

«Сюжет нагрелся посреди ночи!»

Пока он спал, Система находилась в режиме гибернации, поэтому её реакция запоздала. За это время Шэнь Цы успел включить лампу и, не выпуская тонких костей запястья Се Юя, присел рядом.

Он смотрел на рану, и его голос звучал пугающе холодно:

— Я распорядился, чтобы в номер принесли аптечку. Почему ты ею не воспользовался?

Се Юй недоуменно моргнул. Он смутно припомнил, что вечером заходил персонал — меняли белье и полотенца, что-то оставляли на столике, но он так чертовски хотел спать, что не обратил на это никакого внимания.

Прикосновение мужчины вызывало странное, будоражащее чувство. Юноша невольно подогнул пальцы.

— Э-э... пустяки. Само заживет, к чему такие хлопоты?

В те годы, когда он в старшей школе слыл отпетым хулиганом, он получал раны куда серьезнее этой. Какая-то царапина от металлической пряжки явно не стоила того, чтобы разводить вокруг неё церемонии.

— Вот как? — коротко бросил Шэнь Цы.

Он достал из аптечки флакон с антисептиком и, крепко перехватив руку подопечного, без лишних слов начал поливать рану.

Се Юй не на шутку встревожился.

«Система, ты где?! Где блокировка боли для сюжета?!»

Не успел он закончить мысль, как прохладная жидкость потекла между пальцев. Боль не пришла — напротив, кожу приятно охладило. Шэнь Цы ватным тампоном аккуратно стер грязь и засохшую кровь, нанес мазь и, достав стерильный бинт, наложил аккуратную повязку, закрепив её аккуратным узлом.

Несмотря на ледяное выражение лица, движения его были на редкость бережными. Шэнь Цы действовал ловко и точно, и даже то, как он затягивал узел, выглядело на удивление эстетично.

Закончив, Шэнь Цы поднялся и посмотрел на Се Юя сверху вниз:

— Дядя Се поручил мне приглядывать за тобой. Если с тобой что-то случится, пока ты на моем попечении, это создаст лишние проблемы.

Се Юй пребывал в легком замешательстве.

— А... ну хорошо.

Его волосы были всклокочены, а взгляд, полный сонного недоумения, казался беззащитным.

Он ничуть не рассердился на то, что его разбудили, и напоминал сейчас растерянного крупного кота.

В этот момент в сознании наконец возник голос Системы:

[Я здесь, я здесь! Система блокировки боли готова к запуску! Где экзекуция?! Что... а?]

Она увидела руку Се Юя, тщательно замотанную бинтами. В воздухе витал слабый запах спирта и лекарств.

[Это... это часть сценария?] — в замешательстве спросила она.

«Можешь быть свободна, — с каменным лицом отозвался Се Юй. — Иди отдыхай».

[А-а-а-а! Как это — свободна?! — запаниковала Система. — Если он сейчас не начнет тебя калечить, как мы завтра будем отыгрывать сцену в психушке?!]

Согласно оригинальному сюжету, завтра они должны были сменить локацию и открыть главу «Психиатрическая больница». Но если оба главных героя ведут себя совершенно не по канону, то как, черт возьми, продолжать историю?

Система окончательно протрезвела от ужаса, а вот Се Юй всё еще отчаянно хотел спать.

«Сначала сон, — отрезал он. — Разберемся завтра».

Молодой человек обладал поразительной способностью сохранять спокойствие. Ночной визит Шэнь Цы его не слишком беспокоил — стоило тому уйти, как он натянул одеяло до самого носа и мгновенно провалился в сон. Проснулся он только на следующий день, когда солнце уже стояло высоко в зените.

Сунув ноги в тапочки, он выбрался из постели и осторожно приоткрыл дверь. В коридоре отеля было пусто: ни горничных, ни охраны.

«Странно. Шэнь Цы не стал держать меня под домашним арестом?»

Он предполагал, что Шэнь Цы из уважения к Се Юаньхаю не станет сразу пускать в ход силу, но и вряд ли позволит ему разгуливать на свободе.

Он сделал пробный шаг в коридор — тишина. Дошел до лифтов — никого. Нажал кнопку вызова, спустился вниз и беспрепятственно вышел из отеля... Шэнь Цы словно просто забыл о его существовании.

Се Юй вздохнул и поднял руку, останавливая такси:

— Шеф, в психиатрическую больницу «Циншань».

Если гора не идет к Магомету, то Магомет сам придет к горе. Если он сегодня появится в больнице, то полдела будет сделано.

Там, где он не мог видеть, в вестибюле отеля, кто-то молча набрал сообщение и нажал «отправить».

Сев в машину, Се Юй позвонил Сюй Циншаню и вежливо выразил желание зайти в гости. С тех пор как молодой человек уехал за границу, они не виделись более пяти лет. Доктор Сюй тут же согласился, и не прошло и получаса, как Се Юй уже сидел в его кабинете.

В больницу недавно поступило несколько тяжелых пациентов, и Сюй Циншань был загружен по горло. Налив племяннику чаю, он оставил его одного.

Се Юй же развернул перед собой виртуальный экран с текстом романа и, обменявшись с Системой многозначительным взглядом, тяжело вздохнул.

По сюжету, когда Шэнь Цы привозил сюда Се Юя, тот находился в состоянии полной истерики. Он кричал так, что сорвал голос, что было очень похоже на приступ мании. Врачи вкалывали ему несколько видов седативных препаратов. Автор, желая подчеркнуть падение Се Юя, уделил много места описанию сцен, где его заставляли принимать лекарства, и даже перечислил их названия.

Психотропные вещества — это препараты строгого учета, без рецепта их не достать. Се Юй терпеливо дождался возвращения Сюй Циншаня и, опираясь на свой прошлый опыт жизни с БАР и не слишком убедительные актерские способности, сумел внушить дяде, что болен, и деликатно намекнул на необходимость медикаментов.

Многие из названных препаратов предназначались лишь для крайне тяжелых случаев. Сюй Циншань, поколебавшись, произнес:

— Я полагаю, твоё состояние не настолько критично.

Проведя беглый осмотр, врач решил, что у Се Юя легкое расстройство, выписал пару нейтральных лекарств и пододвинул к нему пластиковую карту.

Юноша недоуменно на неё уставился. Это была черная карта.

— Это те деньги, которые ты инвестировал когда-то, — пояснил Сюй Циншань. — Наша больница работает уже много лет, она вышла на стабильный уровень, и расходов сейчас немного. Остаток средств я удачно вложил, и они принесли неплохую прибыль.

Он посмотрел на помятый костюм племянника и мягко добавил:

— Если тебе нужны деньги, возьми их. И купи себе новую одежду.

Вчерашняя драка с Хэ Чжюанем не прошла для дорогого костюма бесследно — он был весь в складках и пятнах, а переодеться было просто не во что.

Се Юй вежливо отодвинул карту назад:

— Не нужно.

Он испытывал искреннюю симпатию к этому младшему брату матери.

— Оставь их себе, — вполголоса произнес он. — А через три месяца купи на всё акции корпорации «Се».

Роман лишь вскользь упоминал судьбу второстепенных персонажей, но одно было ясно наверняка: в семье Се порядочных людей не водилось. О самом Се Юе и говорить нечего, но и Се Юаньшань с Се Юаньхаем вели грязные дела. Через три месяца правда всплывет наружу, акции корпорации рухнут, вызвав панику и массовые продажи. А всего через полгода Шэнь Цы приберет компанию к рукам, и её прибыль начнет неуклонно расти.

Сейчас на карте было несколько миллионов — сумма солидная, но на нее не купишь большой пакет акций. Однако если Сюй Циншань вложит их через три месяца, он обеспечит себе безбедную старость, даже если закроет больницу.

Уладив это дело, Се Юй в хорошем расположении духа вышел на улицу. Начинались сумерки. Система, примостившись на его плече, спросила:

[Возвращаемся в отель?]

Се Юй замялся. Вчера Шэнь Цы привез его туда, потому что было поздно, а путь до его жилья был неблизким. Это была вынужденная мера, но никто не приглашал его оставаться там надолго. Возвращаться туда сейчас с невозмутимым видом казалось не совсем приличным.

[Тогда в деревню Вэнтю?] — нерешительно предложила Система. Будучи высокотехнологичным продуктом, она не испытывала восторга от перспективы снова оказаться в том клоповнике.

Се Юй вздохнул.

— Поедем домой.

[Домой?] — удивилась Система.

— Вообще-то у меня есть квартира в Цзянчэне.

[Что?! Почему я об этом не знаю?]

Чтобы избежать налогов, дом Се Юаньшаня был оформлен на компанию. Теперь, когда дела принял Се Юаньхай, дом по праву перешел к нему. Сам Се Юй никогда не считал то место своим домом и предпочитал жить в отелях.

— Сначала заедем в Вэнтоу, заберем вещи.

Вернувшись в поселок, Се Юй какое-то время копался в своем багаже, пока не выудил из рюкзака плотный конверт из крафтовой бумаги.

Система знала этот сверток — он пересек с Се Юем океан и благополучно вернулся на родину. Бумага выглядела почти новой, без единого залома, что говорило об исключительной заботе владельца.

[Да что там внутри?]

Её давно мучило любопытство. С виду обычный конверт ценой в пару копеек... Ладно еще прежний Се Юй хранил его в сейфе среди предметов роскоши, но и нынешний оберегал его не меньше.

Се Юй вскрыл конверт. Внутри оказалась темно-красная книжица с золотым тиснением.

«Свидетельство о праве собственности на дом».

Он провел пальцами по обложке.

— Это квартира, которую оставила моя мать... нет, его мать.

Несмотря на разницу в характерах, у них обоих были жестокие отцы и нежные, любящие

матери. У Се Юя в его настоящем мире тоже было такое свидетельство, обернутое в крафт и бережно спрятанное в чемодане.

Это жилье, конечно, нельзя было сравнить с роскошными апартаментами Се Юаньшаня — обычная «однушка» на окраине третьего кольца. Но в нынешней ситуации это было лучшее место для него.

Квартира находилась на втором этаже старого жилого дома без лифта. Се Юй вручную затащил чемодан наверх и, открыв дверь, невольно закашлялся. В помещении давно никто не жил: пол, раковина и старый комод с облупившейся краской были покрыты толстым слоем пыли.

Система огляделась:

[Может... вызвать клининг?]

«Какой еще клининг, — осадил её Се Юй. — Ты забыла наш образ?»

Разорившийся богач, у которого нет денег даже на такси и которого обобрал родной дядя... откуда у него средства на уборщиков?

Он засучил рукава.

— Если управимся быстро, успеем приготовить ужин.

В старой квартире было много памятных вещей: эмалированные кружки из прошлого века, наволочки и пододеяльники с крупными цветами, пожелтевшие плакаты и старые календари. Се Юй рассортировал ненужные вещи по коробкам. Когда он дошел до старого календаря, он на мгновение замер и смахнул пыль с обложки.

[Зачем ты его протираешь? Это же рухлядь столетней давности]

Он не ответил. Аккуратно разложил календари по порядку, и тогда Система заметила, что на одной из страниц дата обведена красным кружком. Се Юй перелистал их — в календаре за каждый год одна и та же дата была отмечена неровным, детским почерком.

Седьмое января.

Всего через три дня.

Этим календарям было уже лет по двадцать. Тогда он был совсем крохой. Спустя годы чернила

выцвели, и яркие круги на пожелтевшей бумаге напоминали застарелые пятна крови.

[Что это значит?] — растерянно спросила Система.

Се Юй вздохнул, кажется, начиная что-то понимать. Он поднялся, сжимая календарь в руках.

— Кажется, я догадываюсь, в чем дело.

Он тихо добавил:

— Нужно купить вина. Через три дня мне придется кое куда сходить.

В десяти километрах от него Шэнь Цы устало потирал переносицу.

Он закончил работу, но на экране монитора сейчас светились не финансовые отчеты, а научные статьи — с тех пор как он окончил университет, он редко читал медицинские труды. К тому же эти статьи не имели отношения к его основной деятельности — они были посвящены БАР. Это заболевание считается довольно распространенным, его причины и методы лечения хорошо изучены.

Причины: возможная перенесенная в детстве жестокость — это совпадало со шрамами на спине Се Юя. Симптомы: тревожность, вспышки насилия — тоже совпадало. В статьях также упоминалось, что ограничение пространства может усугубить состояние.

Шэнь Цы не знал, насколько далеко зашла болезнь. Се Юй всегда наблюдался в больнице «Циншань», где свято чтит врачевную тайну. Внешне юноша выглядел абсолютно нормальным, без каких-либо признаков недуга.

В этот момент пискнуло уведомление в строке срочных сообщений. Шэнь Цы открыл его и прочитал:

[Господин Се покинул психиатрическую больницу, но в отель не вернулся]

Он не был удивлен. Шэнь Цы усмехнулся собственной горькой мысли. С самого возвращения Се Юй изо всех сил старался дистанцироваться от него — будь то притворное незнание на приеме или подчеркнуто официальное обращение.

Он опустил глаза к клавиатуре:

[Он вернулся в Вэнтоу?]

Значит, молодой господин Се скорее предпочтет ютиться в жалкой лачуге без воды и отопления, чем останется в люксе пятизвездочного отеля.

[Нет. Он уехал в жилой комплекс «Счастье». Квартира 302]

Шэнь Цы на мгновение замер. «Счастье» — в этом названии сквозило что-то наивное и старомодное, оно совершенно не вписывалось в ряд современных элитных жилых комплексов.

Он вернулся к чтению статьи, попутно набирая ответ:

[Есть ли в этом доме свободные квартиры под сдачу?]

Тем временем Се Юй наконец привел в порядок одну из комнат. Поскольку убрать сразу всё было слишком сложно, он начал с места для сна: всё вымыл, сменил белье, оплатил счета за воду и газ, а на рынке купил немного зелени и ребер.

Надев фартук с медвежонком, он принялся за готовку. Он умело ошпарил ребра в кастрюле — его движения были уверенными и привычными. В хорошем расположении духа он напевал под нос какую-то мелодию, распахнув окно. Он даже не заметил, что в окне соседней квартиры тоже зажегся свет, и чья-то тень замерла у самого стекла.

<http://bllate.org/book/15869/1441722>